

Сплюнув на пол огненный сгусток, я заорал. Мой рот буквально горел, внутри пекло и саднило. Но вместе с этим я чувствовал невероятное облегчение. Хрена лысого эти упыри получают, а не невест.

Тело моё опередило мысль о том, что нужно разобраться с первостепенной угрозой. Ноги сами оттолкнулись от рифлёного металла пола, подальше от объятых пламенем «женихов», в одного из конвоиров. Мой затылок врезался точнёхонько в его челюсть, и мы оба упали. А сверху, под надрывный вой сирены, на нас полилась вода.

Дальше события понеслись бешеным галопом. Вышедший из ступора второй конвоир выхватил саблю, и почти без замаха рубанул мне в голову. Пришлось подставлять левую руку, и вдобавок к пылающим от боли внутренностям добавилась боль от раскроенного предплечья.

Конвоир замахнулся второй раз, но я уже вытащил из-под себя саблю и без раздумий ткнул в пах противнику. Лезвие удивительно легко погрузилось в плоть до самой гарды, враг выпучил глаза и разом обмяк, выронив своё оружие. Я едва успел увернуться от падающего на меня тела.

Внутри мозга билась единственная по-настоящему моя мысль: «Я хочу жить! Я не сдохну так просто, как в прошлый раз!» Руки и ноги тем временем жили своей жизнью, готовясь к драке. Словно моё новое тело прошло не одну подобную схватку.

Вскочив на ноги, я крутанул головой в поисках врага — но его не было. Пока не было. С потолка лился ржавый дождь, по ушам била сирена, рядом валялись тела убитых конвоиров и пылающих — несмотря на льющуюся с потолка воду — «женихов». Пирующие повскакивали со своих мест и бежали. Большинство — к выходам, четвёрка с помоста — ко мне.

— Сюда, спаситель! — через звон сирены и крики убегающих пробился девичий голос, — Выход там!

Это я, что ли, спаситель?

Бросив взгляд за спину, я увидел «невест», прижавшихся друг к другу возле дальнего выхода. И рванул к ним, искренне надеясь, что никто не запустит мне в спину чем-нибудь тяжёлым. В свою способность справиться сразу с четвёркой опытных бойцов я откровенно не верил.

— Закрывайте дверь! — крикнул я девчонкам, надеясь что они поймут правильно, и не захлопнут её перед моим носом.

Обошлось. Едва-едва успел проскочить в щель закрывающихся створок, проскочить по инерции несколько шагов — и дверь с грохотом захлопнулась.

— Засов ищите! — чуть не плача выкрикнула рыжая, упираясь всем телом в металлическую створку.

— Его нет! Нет засова!

Скверно. Одному мне эти двери не удержать, да и вчетвером мы долго не продержимся. Как только паника утихнет, нас тут окружают и уничтожат. Мой взгляд судорожно заметался по стенам. Не может быть, чтобы не было запорного устройства. Вот этот рычаг, что он делает? Дёрнул рукоять вниз — и одновременно с лязгом замков в створки с той стороны ударили враги.

Девушки попадали на пол с испуганными визгами. С той стороны продолжили колотить в дверь, безрезультатно. Неудивительно, с такой толщиной створок её и танком не выломать. Я нахмурился, глядя на радующихся спасению «невест». Рано переводить дух. Не факт, что с той стороны нельзя открыть дверь. Или что нет другого прохода сюда. Нужно скорее покинуть это гостеприимное место.

— Куда дальше? Где выход? — рявкнул я, встряхнув за плечо рыжую девушку.

— Там, — махнула рукой рыжая вглубь коридора. — Надо всё время направо поворачивать.

— Тогда встали! И побежали! Кто отстанет — останется здесь!

Я развернулся, и, не оглядываясь, побежал по коридору. Чуйка подсказывала, что впереди будут ещё враги. И лучше мне встретиться с ними первым.

Противники нашлись быстро: за очередными воротами, в тронутom ржавчиной коридоре, который заканчивался круглым люком. Двое мужчин в той же застиранной форме, с копьями наизготовку, преграждали выход.

— С дороги! — рявкнул я стражникам, не особо надеясь на эффект.

Однако копьё в их руках дрогнуло, и они отступили на шаг. Испугались? Это шанс!

— Р-р-а-а-а-а!

Я поднял над головой руку с саблей, и побежал прямо на копьё. Этого оказалось достаточно: один из стражников бросил оружие и отскочил в сторону, а второй зажмурился и просто выставил копьё перед собой, видимо надеясь что я напорюсь на него как кабан на вертел. Проскользнув мимо наконечника, я ударил горе-стражника кулаком в челюсть, отправив в нокаут, направил остриё сабли на второго противника, и наконец-то оглянулся. Девчонок не было видно, но я слышал топот их босых ног по металлу. Через несколько секунд они показались из-за поворота коридора. Все трое.

— Живее! — я махнул в сторону люка, за которым виднелся подвесной мост через каменное ущелье, залитый солнечным светом. — На той стороне отдохнёте!

Дождавшись, когда они пробегут мимо меня, я с большим трудом удержал руку от того, чтобы снести сдавшемуся врагу голову. В конце концов, он мне ничего плохого не сделал. Молча развернувшись, я побежал к выходу. И в момент, когда я ступил на утрамбованную землю за порогом, затылок взорвался болью. Всё провалилось в темноту.

...

Пришёл в себя я под ослепительно-синим небом, сжимая в руке обломок сабли. В шаге передо мной обрывалась глубокая расселина с тонкой полоской реки на дне, на противоположной стороне — пещера, с края которой свисал обрубленный подвесной мост. И у меня была железобетонная уверенность, что обрушенный мост это дело моих рук.

— Быстрее! Уходим! — рыжая «невеста» тянула меня за свободную руку. Другие девушки уже карабкались вверх по склону, их серые платья слились с камнями — только чёрные волосы выдавали движение.

Рыжая снова потянула за руку.

— Нужно добраться до леса! Быстрее!

Да куда спешить, единственный путь через ущелье уничтожен. В ответ на мой незаданный вопрос прозвучал резкий «тонк!» В возле головы с жужжанием пролетел арбалетный болт, разлетевшись щепками по камням за моей спиной. С той стороны ущелья заорали преследователи в чёрных одеждах.

Второй снаряд, впившийся в деревянную опору моста с болтающимся на ветру обрубок троса, вывел меня из оцепенения. Я пригнулся и побежал вверх по узкой тропинке догонять мелькающую в лабиринте камней рыжую шевелюру.

Что произошло после того, как я вышел на солнце? Почему так болит голова? Я пощупал затылок — он оказался измазан чем-то липким и нещадно саднил. Мельком глянув на вымазанные красным пальцы, я понял, что прилетело по голове мне чем-то тяжёлым. Наверняка оставленный в живых стражник одарил на прощание подарочком.

Но как я без сознания умудрился оказаться на этой стороне моста, да ещё и обрушать его? Загадка. Может, всё это только сон? Во сне и не такие провалы между событиями бывают. Да, точно, это всё длинный бестолковый сон. Вот сейчас я проснусь — и не будет никакой беготни по осыпающемуся каменному склону, ни ноющей боли в обожжённом рту, ни залитой кровью левой руки с прорехами в рукаве мокрой насквозь рубахи. И странная свадьба, и пробуждение в кладовке, и нож, торчащий у меня из груди — всё окажется только сном.

Я улыбнулся этим мыслям — и тут же пожалел об этом. Обгоревшие губы треснули, подбородку потекла кровь. Взыв от боли, я припустил по тропинке, обогнав едва карабкающихся девушек.

Подъём закончился — передо мной открылся вид на каменную равнину с редкими клочками пожухлой травы. И красно-жёлто-зелёный массив леса в двухстах метрах за ним. Ну, теперь-то можно не торопиться. Вряд ли преследователи смогут быстро обойти каньон, а от входа в убежище никакая стрела сюда не долетит.

— Не останавливайся! — рыжая девушка, спотыкаясь, пробежала мимо меня. — Нужно успеть, пока не ударила вторая молния!

Какая ещё молния? Я посмотрел в безоблачное небо и пожал плечами. Левая рука сразу заныла, из прорехи в рукаве засочилась кровь, окрашивая мокрую ткань в бродовый цвет. Я зашагал вслед убегающим из последних сил пленницам, гадая, когда же этот сон уже закончится.

Не успел я одолеть и половины пути до опушки леса, как заметил слева, в метрах шестидесяти, поднимающийся в небо тонкий столб марева. Воздух в клубился и тёк, словно под землёй разгорелся невидимый костёр. Я замедлил шаги, гадая, что в этот раз покажет мне сновидение.

Яркая вспышка, оглушительный треск. Меня тряхнуло так, что я не удержался на ногах и повалился на твёрдый, нагретый солнцем камень. В ушах звенело, в глазах плясали зайчики обожжённой сетчатки. Бросив бесполезный обломок сабли, я поднялся на ноги — и понял, что потерялся в пространстве. Куда идти? Где лес?

— ...ди сюда! Сюда! — донёсся до меня голос, пробившись через звон в голове. — Сюда!

Я поплёлся на крик, вытянув перед собой руки, словно слепой. Что там рыжая говорила?

Успеть до удара второй молнии?

— Быстрее! Беги! Она сейчас ударит!

Отбросив сомнения, я побежал. Если споткнусь и упаду — будет больно. Может быть сломаю руку или ногу. Но быть поджаренным молнией — это чересчур даже для сна.

— Быстрее! — крик совсем рядом.

Зрение немного вернулось — сквозь пляшущие зайчики я различил надвигающиеся деревья. А ещё я почувствовал нарастающий жар под ногами.

— Осторожно!

Я с размаху впечатался носком сапога в торчащий из земли корень. После недолгого полёта пропахал носом землю и замер, не в силах подняться. Камень под коленями казался раскалённым.

Чья-то рука схватила меня за запястье и потащила. Недалеко, всего метр — но этого оказалось достаточно, чтобы грохнувший через секунду разряд молнии ударил мимо. Хотя потрянуло меня ещё сильнее, чем в первый раз.

Кряхтя и шипя от боли, я перевернулся лицом к небу. Пора бы уже этому сну заканчиваться.

Запах озона и дыма. Солнечный свет, рассеянный кронами деревьев. Треск горящего дерева и рыдания. Рыдания?

Поднявшись на локте, я прищурился, разглядывая сквозь слепые пятна от вспышки молнии спасённых мной девушек. Хотя это ещё посмотреть, кто кого спас. Ну да, они и рыдали, раскачиваясь из стороны в сторону. Что случилось? Кто-то умер? Раз, два, три — все здесь.

Пока я размышлял, стоит ли мне спросить кого оплакивают, рыдания внезапно перешли в смех. В хохот с визгами, всхлипываниями, и объятиями.

От наблюдения за столь занимательным зрелищем меня отвлёк горящий кусок коры, упавший прямо на рану на затылке. Я заорал, хлопая по голове и вертясь ужом, чтобы потушить миглом занявшиеся волосы. Справившись с огнём, я посмотрел наверх — крона сосны весело горела, рассыпая искры и горящие ветки. Вот, значит, куда попала предназначенная мне молния.

— Нужно уходить, — сказал я сидящим на мху девушкам, — а то сгорим.

— Мы не можем, — рыжая улыбнулась, как будто я сказал что-то смешное. — У нас сил нет.

На ярком свету они и правда выглядели измождёнными и серыми, под цвет их успевших слегка подсохнуть одежд. Но оставаться здесь однозначно нельзя — даже если не сгорим, придут те стрёмные ребята из подземелья.

— Подъём! Встали! Быстро! — рявкнул я, без труда настроившись на командирский голос. Вот бы так не во сне уметь.

Правда, от моих криков эффект был только один — во рту полыхнули болью потревоженные ожоги, а покрытые корочкой губы опять потрескались до крови. Девушки так и остались сидеть, вжав головы и, похоже, снова готовые зареветь.

Уголёк упал мне на плечо. Я стряхнул его, не заметив боли от ожога. Мысли хаотично метались в голове. Что делать? Бросить их здесь? Сгорят. Выбирать кого спасти, а кого оставить на смерть — легче самому сгореть.

— Значит так, — я присел возле рыжей, — хватайся за меня.

— Я без Розы и Эйрин не уйду! — крикнула девушка, вцепившись в руки соседок.

— Не могу же я вас всех сразу поднять! Буду носить по очереди, по сто шагов. Хватайся!

Пройти сто шагов, положить девушку на мох, вернуться за другой. Повторить. Лес затянуло дымом. Дышать стало трудно. Хотя нам пока везло, и ветер сдувал огонь в сторону ущелья, позволяя нам от него уйти. Подняв рыжую в очередной раз, я сделал два шага — ноги подкосились, и я упал на мох, придавив слабо пискнущую девушку.

— Похоже всё, — я закашлялся, откатываясь в сторону, — сил нет.

— Не сдавайся! Роза, Эйрин!

Кашель в ответ.

— Поднимайтесь! Мы уже отдохнули, стоять сможем! Будем идти, держась друг за друга.

Девушки поднялись. Поднялся и я, цепляясь за ближайшее дерево. Хорошо, что в этом лесу ни кустов, ни травы — один только мох под ногами, мягкий как ковёр. Так и манит прилечь.

Мне в руку вцепилась рыжая. За неё ухватились Роза и Эйрин. Интересно, кто из них кто? И как зовут рыжую? Выживем — надо будет узнать. Оглянувшись, я увидел сквозь завесу дыма красно-оранжевые всполохи там, где мы начали путь с опушки леса.

— Идём, — скомандовал я своему крохотному отряду.

И мы пошли. Медленно, кашляя и шатаясь. Пару раз упали, но снова поднимались и шли дальше от огня. Пока из затянутого дымом леса позади нас не раздался возглас:

— Вижу их!

Я развернулся и шагнул навстречу мелькающим в дыму силуэтам, прикрывая девушек. Сколько преследователей? Четверо? Пятеро? Впрочем, какая разница, всё равно в таком состоянии я даже с одним не справлюсь.

— Глинда! Роза! Эйрин! — мне показалось, или это был женский голос?

Рыжая высунулась из-за моей спины и крикнула в сложенные рупором ладони:

— Хильд! Мы здесь!

Она радостно взвизгнула, хлопнув меня по плечу.

— Это наши! Мы спаслись! Спаслись!

«Спасители» подошли достаточно близко, чтобы я смог их рассмотреть. Четверо засыпанных пеплом невысоких и хлипких на вид мужчин в льняных рубахах, с копьями в руках. И высокая женщина, один взгляд на которую вызвал у меня ассоциацию с валькирией, хоть на ней и не

было рогатого шлема. Блестящий металлический нагрудник, короткий меч на поясе, шерстяная юбка до колен. И две толстые русые косы, спадающие на плечи из-под смешной треугольной шляпы.

— Хильд! — рыжая обняла валькирию, — слава свету, ты пришла за нами!

— Не могла же я вас просто так оставить упырям, — Хильд подхватила рыжую на руки и скомандовала, не отводя от меня глаз:

— Розу и Эйрин на носилки.

После чего обратилась ко мне.

— Иди за ними.

Мужики мигом соорудили носилки из своих копий и рубах и посадили на них девушек. Подгоняемые командами Хильд они побежали через лес. Я ковылял за ними, а валькирия с Глиндой на руках замыкала колонну. Рыжая без умолку рассказывала валькирии о своих приключениях:

— Шла по улице, меня схватили, в рот запихнули деревяшку, потащили. Я как поняла, что это упыри — пиналась и царапалась как могла. Только всё бесполезно. А потом нас связали и заставили бежать. Сказали, что выколуют глаза, если откажемся. Мы бежали, бежали...

Хильд изредка останавливала сбивчивый рассказ вопросами, направляя речь Глинды.

Меня же больше заинтересовала та часть, которая начиналась с момента начала церемонии. Потому что я до сих пор не мог понять, что там произошло.

— У него изо рта как полился огонь! И прямо на них! А они заорут! И с потолка вода полилась! Все вокруг кричат, Александр одного, второго — бум! Хрусть!

То есть я и правда косплеил огнедышащего дракона. Это меня чем-то таким накормили, или для этого мира такие фокусы в порядке вещей? Хотя, судя по тому как болит всё внутри, лучше не повторять.

— Я как увидела это поле, сразу вспомнила историю про братьев-лесорубов, которую мне Игорь рассказывал. Помнишь, у них сестру похитили, и они пошли её выручать? Вышли они на равнину, один раз молния с чистого неба ударила рядом, второй раз в старшего брата. Ну а младший успел пробежать. Вот и мы успели. А потом молния — бам! А Александер ещё на поле. Я ему кричу, кричу, чтобы бежал — а он не слышит...

Странные молнии, если подумать. В моём мире, попади молния так близко — прожарила бы до хрустящей корочки. А тут только тряхнуло немного. Ну да чего только во сне не бывает. Я же сплю, правильно?

Лес изменился, вместо белого мха под ногами зашелестела трава, перемежаемая низким кустарником, а рыжая трава и сухостойные деревья пропали. Бегущие впереди носильщики запетляли между упавшими стволами, наш маленький конвой замедлился. Через несколько минут мы выбежали на широкую просеку, по которой извивалась песчаная колея. В десяти метрах перед нами я увидел деревянный мост через небольшой ручей. Ужасно захотелось пить.

— Привал! — скомандовала Хильд, как только мы перешли мост.

Мужики повалились на землю, едва не уронив девушек. А я вернулся к ручью, упал на заросший высокой травой берег и окунул голову в ледяную воду. Самую вкусную воду, какую я пробовал в жизни!

Напившись, я сел на землю.

— Я уже подумала, что ты утопиться решил, — услышал я голос валькирии. — Пришла тебя вытаскивать. А то нехорошо бы получилось: ты моих спас, а я даже спасибо не сказала.

— Не за что, — я закашлялся. Кашель мой становился всё сильнее, пока из горла не полетели комки чёрной слизи. Надышался-таки дымом.

Валькирия присела рядом, похлопала меня по спине.

— Ну, тьма тебя побери, ты чего раскашлялся?

Приступ прекратился.

— Спасибо, — я повернулся к ней, и постарался улыбнуться, — всё в порядке.

Хильд оказалась гораздо моложе, чем показалась на первый взгляд. Овальное лицо, острый подбородок, полные губы, нос уточкой. Я бы не назвал её красавицей, если бы не глаза. Светло-серые, цвета осеннего пасмурного неба, с тёмными прожилками-лучиками, разбегающимися к краям. Даже морщинки вокруг глаз на загорелой коже, и старый побелевший шрам на левой щеке от носа до уха не могли испортить впечатление от этих глаз.

Хильд покраснела и ударила меня в грудь, сталкивая в ручей.

— В первый раз женщину-паладина увидел?

Пока я, отфыркиваясь и отплёвываясь, вновь выбирался на берег, Хильда уже ушла к своему отряду. Мужики разобрали носилки и сели на дороге, передавая по кругу металлическую фляжку. Девушки обступили Хильду, словно дети заботливую маму, и что-то наперебой ей рассказывали. Солнце пригревало, я закрыл глаза и лёг на траву. Интересно, если я сейчас засну, проснусь ли у себя дома?

— Просыпайся.

Ещё пять минут, мам.

— Привал окончен. Нужно идти.

Я открыл глаза и прищурился. Рядом со мной сидела рыжая. Глинда её зовут, так, кажется? Она успела умыться и повязать на заплетённые в косы волосы льняной платок. Вот только налившийся кровью глаз, багровый фингал и разбитая губа никуда не делись. Мда, я всё ещё в этом сне.

На попытку сесть тело отозвалось мерзкой, тягучей болью. Болело, казалось всё — стёртые ноги, перегруженная поясница, отбитая и порезанная левая рука, язвы во рту и на губах. Даже обожжённая рана на затылке, и та внесла лепту в этот хор.

— Больно? — Глинда подхватила меня за руку, помогая сесть. — Потерпи немного, пожалуйста. Дойдём до Тихани, там Марта тебя вылечит.

— Тихани?

— Это наше село, Тихань, — Глинда потянула меня за плечо, поднимая на ноги. — Нужно до заката вернуться, упыри не нападают днём.

Я вспомнил собравшихся в зале убежища. Бойцы из них на вид так себе, за исключением тех парней в чёрном.

— Думаешь, они пойдут за нами?

— В той истории про братьев младший спас сестру и вернулся с ней домой. А на следующую ночь вся их деревня сгорела. Упыри не отпускают своих жертв. Пойдём, Хильд будет сердиться.

Я поковылял к построившимся на дороге копейщикам, вновь собравшим носилки. Валькирия махнула рукой, отсылая спрятавших волосы под платки девушек занимать места на носилках и с сомнением посмотрела на меня.

— Идти-то сможешь, герой?

— Куда я денусь, — ботинки, выданные мне в убежище, здорово натёрли ноги, но не ныть же об этом. А то ещё чего доброго посадит на носилки как девчонку.

— Я тоже смогу идти! — Глинда подняла руку, — Я уже отдохнула.

— Тогда вперед, — Хильд хлопнула в ладоши и скомандовала:

— Домой, парни!

<http://tl.rulate.ru/book/96445/3299210>